

Он внезапно осознал, что добиться расположения Чу Чэна, возможно, задача не из лёгких и потребует много времени — у этого человека попросту отсутствуют нервы, отвечающие за чувства.

В кабинете воцарилась тишина. Оба погрузились в свои мысли, и так продолжалось, пока они не доели.

Су Ланьцяо встал, собрал пустые контейнеры и убрал их в пакет.

— Если понравилось, в следующий раз приготовлю ещё и принесу, — сказал он.

Чу Чэн уже собрался сказать «Не надо беспокоиться», но задержался и выбрал другие слова:

— Ладно, возвращайся.

Су Ланьцяо действительно пришёл только чтобы передать еду. Собрав вещи, он быстро удалился, и просторный кабинет вновь погрузился в безмолвие.

Чу Чэн закурил сигарету, так и не поняв, с чего это Су Ланьцяо вдруг начал готовить для него.

Неужели прав Лин Фэн, и это благодарность за прошлое?

Перед началом съёмок третьего этапа Су Ланьцяо вновь приготовил несколько новых освоенных блюд, упаковал их в ланч-бокс и, уже привычно, отправился в подземный паркинг съёмочного корпуса ждать Чу Чэна.

Спустя несколько минут машина Чу Чэна действительно появилась, припарковавшись на привычном месте.

Он подошёл и постучал в окно. Стёкла медленно опустились, открыв слегка удивлённое лицо Чу Чэна.

— Решил, что ты ещё не ел, принёс новые блюда.

— Ты подсел на готовку? — Чу Чэн открыл дверь, жестом приглашая его сесть.

Сидевший впереди старина Чэнь, как всегда тактичный, вышел из машины и в одиночестве присел покурить неподалёку.

Су Ланьцяо, обнимая ланч-бокс, скромно уселся на место и невольно придвинулся чуть ближе. Его голос, едва он заговорил, стал мягким, словно кусочек сахара, упавший в газировку, — игривым и приторно-сладким.

— Если не нравится — больше не буду.

— Открой, перекусим немного, — сказал Чу Чэн.

На самом деле Чу Чэн уже поел перед приездом, но не мог отказать Су Ланьцяо, особенно когда знаки внимания исходили от человека, который ему нравился.

Он небрежно закатал рукава до предплечий, взял палочки из пакета и поднял кусочек стейка.

Су Ланьцяо проявил заботу — стейк был нарезан небольшими кусочками, есть было удобно.

В голове Чу Чэна вновь мелькнула теория о благодарности. Его взгляд упал на лицо Су Ланьцяо, погружённый в раздумья.

Если он воспользуется добрым отношением другого, чтобы привязать его к себе, не слишком ли это будет?

В салоне машины довольно долго царил тишина, прежде чем он нашёл тему для разговора.

— Сегодня съёмка парных фотографий. По плану съёмочной группы ты в паре с Сюй Чжили. Следи за рамками приличия.

— О, это, наверное, всё заранее утверждено съёмочной группой. Скорее всего, хотят раскрутить тему, — сказал Су Ланьцяо, опустив голову, теребя шнурки на толстовке, через мгновение снова завязав их в узелок.

Он тихо добавил:

— Я буду осторожен.

Чу Чэн мягко хмыкнул, постукивая кончиками пальцев по ручке под дверью.

— В сети ваша с ним тема довольно популярна, фанатов тоже много.

Су Ланьцяо уловил намёк в его словах и, оживлённо, покачнувшись на месте.

— Ты искал в сети информацию обо мне?

— Когда было скучно, просто пролистал, — ответил Чу Чэн, даже не подняв век, его тон был обыденным, словно и вправду всё было именно так, как он сказал.

Если бы сейчас заглянуть в историю его поисков в Вэйбо, там можно было бы найти:
[СуЛаньцяоСюйЧжили] [СуЛаньцяо] [СуЛаньцяоЧуЧэн] [КомпроматНаСуЛаньцяо]
[СуЛаньцяоВстречается]

Но даже дай Су Ланьцяо десять жизней, он не осмелился бы тайком посмотреть телефон Чу Чэна, поэтому тот говорил с полной уверенностью.

Су Ланьцяо смущённо почесал затылок.

— А ты... а ты видел нашу фан-пару, нашу супер-тему? Ну, ту... пару Цяочу?

— Видел. Почему твоё имя стоит первым? Ты сверху? — спросил Чу Чэн.

В голове Чу Чэна промелькнула картина их двоих в постели, и он тихо усмехнулся.

Щёки Су Ланьцяо мгновенно заалели. То ли из-за слишком высокой температуры кондиционера в машине, то ли от стыда.

— Просто выбрали запоминающееся словосочетание, не более того. Никакого скрытого смысла.

Его сердце бешено забилось, не в силах успокоиться. Чу Чэн видел супер-тему? Значит, и те короткие фанфики там тоже читал?

Фанаты были большие выдумщики: и страстные игры на офисном столе, и быстрые перепитии в машине после съёмок, и всякое разное во время рекламных фотосессий... Короче говоря, эротические сценки были на любой вкус, от них кровь бросалась в лицо.

— Некоторые фанаты иногда перегибают палку, не обращай внимания. Кстати, разве у тебя нет аккаунта в Вэйбо? — Су Ланьцяо взглянул на Чу Чэна.

В салоне было темно, можно было разглядеть лишь контур его профиля, плавную линию от макушки до подбородка.

В тёмном уголке его взгляд всегда был таким бесцеремонным.

Чу Чэн наконец доел стейк, убрал коробку и вытер рот, упрямо отрицая существование своего дополнительного аккаунта.

— Нет и не планирую заводить.

Су Ланьцяо кивнул. Если подумать, так и есть: Чу Чэн и так человек скромный, для него уже большая редкость участвовать в шоу, лучше сохранять загадочность.

Увидев, что Чу Чэн убрал коробку, он вдруг придвинулся, по-кошачьи потянувшись к его руке.

— Босс Чу, а ты заметил, что сегодня я чем-то отличаюсь?

Чу Чэн повернулся к нему. Тот был одет, как обычно, в толстовку и джинсы, волосы просто собраны в пучок на затылке, который покачивался при движении, смотрясь довольно мило.

Что касается лица, то, кроме чуть более заметных синяков под глазами, особых изменений не наблюдалось.

— Нет, — ответил Чу Чэн.

Су Ланьцяо цыкнул. У этого человека, кроме работы, все остальные нервы были чересчур тугими.

Он снова придвинулся ближе, сократив расстояние между ними почти до нуля, так что можно было услышать тихое дыхание друг друга.

— А сейчас... ты что-нибудь чувствуешь?

Чу Чэн опустил глаза на человека, почти втиснувшегося в его объятия, и, пошевелив носом, уловил едва заметный, почти улетучившийся аромат табака.

— Ты курил?

— Нет, я воспользовался парфюмом. Правда, запах похож на твой сорт сигарет? — спросил Су Ланьцяо, сияя улыбкой, не удержавшись от жалобы. — Долго искал этот аромат.

Чу Чэн ткнул пальцем в его лоб, и в его ленивом голосе прозвучала доля нежности.

— Сейчас ведь будут фотографировать, а ты духами надушился?

— Вчера вечером брызнул, уже почти выветрился, — сказал Су Ланьцяо, сделав паузу и понизив голос. — Мне нравится твой запах, он помогает заснуть.

Эти слова словно крючок впились прямо в сердце Чу Чэна, заставив его похолодеть и задрожать.

Он просмотрел оставшиеся материалы, переданные Лин Фэном: после происшествия у Су Ланьцяо развилось ПТСР, долгое время он страдал от сильной бессонницы, депрессии и панических атак.

Тогда же он понял, почему Су Ланьцяо не хочет вспоминать события того дня — кто захочет вновь переживать тот беспросветный день?

Чу Чэн слегка вздохнул, нахмутив брови.

— Сейчас по ночам спишь нормально?

— Иногда бывает бессонница, но несильно, — ответил Су Ланьцяо, расплывшись в улыбке, выглядевшей очень искренне, легко и непринуждённо отмахнувшись от множества ночей, проведённых без сна.

Чу Чэн спросил снова:

— А когда спишь со мной, хорошо засыпаешь?

Су Ланьцяо кивнул.

— Когда я с тобой, это время моего самого крепкого сна. Поэтому, чувствуя твой запах, я становлюсь намного спокойнее.

Чу Чэн плотно сжал губы, не зная, было ли это жалостью или чем-то ещё, и наконец опустил руку на его пушистые волосы, нежно погладив.

Су Ланьцяо вернулся в общежитие, быстро умылся и направился в съёмочный павильон. Не успел он войти в двери, как встретил идущего навстречу Сюй Чжили.

Сюй Чжили помахал ему рукой, открыто и непринуждённо.

— Давно не виделись, Сяо Цяо.

— Да, давно, — ответил Су Ланьцяо.

Он чувствовал себя в его присутствии неловко. Даже после того, как они всё обсудили и решили остаться друзьями, ведь Сюй Чжили тогда твёрдо заявил, что будет ждать его возвращения и соревноваться с Чу Чэном на равных.

Как он собирается соревноваться? Су Ланьцяо не очень хотелось об этом думать.

— Сегодня парные съёмки. Я попросил съёмочную группу объединить нас в пару, не посоветовавшись с тобой заранее, сначала приношу извинения, — сказал Сюй Чжили.

Он был чрезмерно откровенен: что сделал, то и сказал, ничего не скрывая. Из-за этого Су Ланьцяо просто не мог его возненавидеть.

Если ты уже договорился со съёмочной группой, то что тут скажешь? Он открыл рот, но слова так и не вырвались.

Сюй Чжили пристально смотрел на него.

— Ты сердишься? Увидев, как вы вдвоём смотрели фейерверк, признаю, я заревновал.

— Да, смотрели фейерверк, да и в Лондоне провели несколько дней. Поэтому я и говорю, не трать на меня силы, — сказал Су Ланьцяо.

Он увидел, как сзади подходят другие участники, и, отвернувшись, закончил разговор.

— Ладно, не будем об этом. Пошли внутрь.

<http://bllate.org/book/15599/1391830>